

Сражения только начинаются

«Младший боевой брат Шуй, ты уже мертв и отныне будешь скрыт от мира».

Старик, объятый смертью, вздохнул и сказал: «После твоей «смерти» придет моя».

Раненый старик с улыбкой сказал: «Этот предатель тоже здесь, не так ли? Заговор с целью убить меня – это знаменательное событие, предатель обязательно покажется, и если он придет, вы обязательно узнаете, кто он, не так ли? Все эти попытки инсценировать мою смерть ... помимо подготовки к этому событию, нужно также заманить предателя! Я слил новости о безопасном проходе на Божественном Поле Битвы, чтобы сообщить ему, что я обязательно пойду по этому пути, чтобы он пришел за мной».

«Действительно, он пришел ...»

Глаза умирающего старика были полны печали, а сердце болело, когда он пробормотал: «Почему ... почему это должен быть он ... почему ...»

«Это может быть только он».

Раненый старик тяжело дышал, когда он ответил: «Ты должен быть решительным, несмотря на нежелание в своем сердце. Но этот член клана Чжун Шань действительно вне моих ожиданий, какой умный брат, он должен вернуться и проверить мою могилу. Умный парень умрет быстрее, но если он невероятно умный, ему будет трудно умереть. Этот член клана Чжун Шань почти такой же умный, как я ... *Кашель Кашель*!»

Чжун Юэ прошел через бесконечное Божественное Поле Битвы, он казался другим человеком, по сравнению с последними несколькими днями: «Умные умирают рано, потому что враги их боятся и делают все возможное, чтобы их уничтожить как можно скорее. Они могут только избежать этого от подавляющего интеллекта, проскользнув сквозь пальцы своих врагов и уйти от смерти, поэтому их трудно убить. Шуй Цзянь, какой невероятный человек ... Я плакал и оплакивал вашу «смерть», и дал вам знак, это был первый знак, который я когда-либо давал за всю свою жизнь ...»

Чжун Юэ был между смехом и слезами; Шуй Цзянь был почетным старейшиной Ворот Мечей, и все же ему удалось обмануть маленького ученика, такого как Чжун Юэ. Из этого было нетрудно сделать вывод, что этот старейшина Шуй также обманом заполучил бесчисленное количество знаков от многих, когда он путешествовал по миру.

В конце концов, сегодня можно быть никем, а завтра – магнатом. Это были возможности, которые Шуй Цзянь не посмел бы упустить.

Божественное Поле Битвы было чрезвычайно опасным, даже если Синь Хо руководил Чжун Юэ по пути, но он все еще не мог ослабить свою бдительность. Он провел больше времени, чем думал в этом мрачном болоте. Прошел уже месяц с тех пор, как он оказался в ловушке Божественного Поля Битвы.

Карта, данная ему Шуй Цзянем, была теперь бесполезна для него, он должен был найти новый безопасный проход через хаотические заклинания, долгие области, разрушенное оружие и сломанные божественные кости.

Как жаль, я слишком рано покинул сферу Инь Ян, иначе мой Юань Шэнь уже мог бы открыть третью форму.

Чжун Юэ сетовал в своем сердце, он был на пороге открытия третьей формы Юань Шэна, духа солнца и луны – трехногого небесного Золотого Ворона и шестиглазой Звездной Жабы соответственно.

Если бы у него был Ян Ци и Инь Ци в сфере Инь Ян падшего бога, ему было бы очень легко открыть две формы Юань Шэна; но теперь, когда он покинул сферу, он должен был культивировать шаг за шагом самостоятельно.

Тем не менее, он был всего в полушаге от открытия двух третьих форм, все, что ему было нужно – это лишь некоторое время, и он, несомненно, откроет их!

Прошло еще полмесяца, Чжун Юэ наконец добрался до внешнего края Божественного Поля Битвы, а перед ним был Горный Хребет Лянь Юнь. Величественный горный хребет стоял как неподвижные морские волны, окружающие западную сторону Великой Пустыни, как барьер, отделявший ее от Западной Пустоши.

Именно здесь человеческие предки отбивались от небесных преследователей, сражались за свою жизнь и вселяли страх в Западную Пустошь. Именно здесь они заставили небесных людей прекратить их преследование. Это было также тем местом, где человеческие предки отважились войти в среду обитания демонического бога Матери Тянь Мириад, чтобы смести демонов в Великой Пустыне и основать святую землю человечества – Ворота Мечей!

Первый директор, человек, который представлял собой вершину власти для человечества, после того, как он умер в разгар битвы, его место унаследовал второй директор.

Это был век тьмы и хаоса, но в этой темноте появилась небольшая искра надежды на то, чтобы человечество поднялось и твердо стояло на своих ногах.

Чжун Юэ вздохнул с облегчением, когда он, наконец, вышел из Божественного Поля Битвы; идя по дорожкам, где когда-то была разбрызгана кровь его предков. Казалось, что он тоже был там с ними, испытывая ту же печаль и горе, которые привели их к восстанию, что сделало состояние человечества таким, каким оно было сейчас. Под командованием великого вождя его предки сражались за их жизни, некоторые погибали, чтобы другие могли выжить. Преследуемые, пойманные в ловушку, окруженные ... они проделали весь путь до этого места, где успешно покинули территорию небожителей.

Именно здесь их сердца были наполнены надеждой, и они вдохнули воздух свободы. Слезы пропитали их одежду, поскольку они больше не были рабами и скотом небожителей, они были, наконец ... свободны!

«Но это еще не конец моего путешествия ...»

Чжун Юэ поднялся по Горному Хребту Лянь Юнь – он был крутым и трудным. Даже самая проворная обезьяна не могла подняться на нее, а самая сильная птица не могла пролететь мимо. Все, что выше по склону от середины, было белым морозным снегом.

В то время как он поднимался, Чжун Юэ ощущал небесных практиков Ци на вершине горы, очевидно, были некоторые, ожидающие его прибытия на Горном Хребте Лянь Юнь, готовясь к последней битве, чтобы остановить его!

Ху—

Он выдохнул глоток горячего воздуха, который в конечном итоге сгустился в облако около му в радиусе. По мере того как его смертное тело продолжало укрепляться, его дыхание также становилось все сильнее.

Белый пушистый снег сорвался вниз, Чжун Юэ наступил на него и поднялся выше, с каждым шагом, который он делал, его ноги точно приземлялись на снег. Он продолжал взбираться на снежную гору.

Последняя битва на Западной Пустоши.

Он подумал про себя: до этого старейшина Шуй был здесь, чтобы защитить меня, но теперь я могу полагаться только на себя, чтобы пробиться через них!

Он бросил свой взгляд вперед, горы были связаны вместе, как волнистая спина дракона, ярко мерцающая, как нефритовые скалы, когда солнечные лучи сияли на них, отражая белые и облачные лучи в воздухе.

На одной из вершин стояло несколько фигур, которые излучали божественные лучи, образуя благоприятные облака в тридцати футах над ними. Это была атмосфера небожителей.

У практиков монстров Ци были бы демонические облака над ними, в то время как у небожителей – благоприятные облака.

«Аааахххуууу--»

Внезапно громкий крик отразился в воздухе, вызвав лавину на вершине снежной горы. Лавина становилась все сильнее и больше, продолжая спускаться с горной вершины. Звуки скатывающегося снега грохотали, как гром, и звучали как миллионы лошадей, скачущих одновременно. За Чжун Юэ последовали снежные шары, когда они все больше и больше падали, становясь все более ужасающими. Лавина спровоцировала огромный ураган, который ревел в воздухе. Наряду с лавиной они обрушились в направлении, в котором находился Чжун Юэ!

Картины в его глазах были такими, будто небо и земля рушились!

Он мог смутно воспринимать огромную фигуру во вздымающейся лавине – ее тело было покрыто скалой и выгравировано естественными тотемными узорами, четырехрукая с глазами в каждой из ее ладоней, сверкающих, как огонь в снегу!

Практик Ци небесной расы Шань Шэнь!

Чжэн чжэн чжэн—

Из лавины раздавались звуки открытия Юань Шэна, световые колеса появились одно за другим на спине небожителя Шань Шэна. Они бросили все пять сфер и врезались в Чжун Юэ вместе с лавиной!

Колесо У Син, Ван Сян, Шэнь Цай, Инь Ян и Дао И взрывались с разноцветными лучами, мерцающими на белый снег, образуя изумительную сцену!

Небожитель Шань Шэнь отскочил сверху вниз вместе с мощной силой лавины. Ясно, что он

планировал использовать силу лавины, чтобы убить Чжун Юэ одним ударом!

Между тем, на вершине горы, было несколько небожителей, которые следовали за лавиной и небожителем Шань Шэнь. Даже если бы Чжун Юэ смог выдержать первый удар, он все равно не смог бы избежать смерти, поскольку после они заманили бы его в ловушку!

Звуки грохота снега заглушали звуки, которые они издавали, когда открывали свои области. Лавина перед его глазами скрывала небесных от его взгляда, он не видел их приближения! Был седой пожилой практик Ци, который превратился в старого Пан Ао; практик Ци, который стал одноглазым великаном; и еще два практика Ци, которые показали свои истинные формы. Они были практиками Ци Пробуждения других небесных рас!

Чжун Юэ шагнул вперед и обнял лавину без малейшего страха, затянувшегося в его сердце.

«Человеческий скот, какой высокомерный!»

Небесный практик Ци Шань Шэнь рассмеялся в лавине, его смех был похож на грохот грома: «Член клана Чжун Шань, ты считаешь себя непобедимым на уровне Пробуждения только потому, что ты победил Сяо Цзинь? Сяо Цзинь была лишь полукровкой в Сяо Манской небесной расе, и она открыла только пять сфер, даже не открыв третьей формы Юань Шэна! Но я другой, я открыл третью форму!»

Кронг!

Внезапно лавина изменилась, образ горного бога появился за практиком Ци Шань Шэнь, это была третья форма его Юань Шэна! Его аура вздымалась, чтобы стать еще более дикой. Казалось, он может самостоятельно перемещать гору и увеличивать мощь лавины!

«Умри!»

Лавина обрушилась на Чжун Юэ, а практикующий Ци Шань Шэнь протянул руки, с одним из четырех открывшихся глаз, чтобы отправить его в Чжун Юэ!

Громкие и приглушенные гулкие звуки исходили изнутри лавины. Они были выпущены, когда практик Ци Шань Шэнь переместил свое тело. Смертные тела небожителей Шань Шэнь были такими же сильными, как горные скалы. Их абсолютная сила может быть включена в тройку лучших среди небесных рас. И поскольку он бросил все пять сфер и открыл третью форму Юань Шэна, это стало еще более страшным!

Наряду с увеличением лавины, практик Ци Шань Шэнь подпитывал свои сильные стороны до краев, до точки далеко за его обычным пиком!

В следующий момент, когда лавина столкнулась с Чжун Юэ, он сделал только одно: поднял левую руку вверх и, мгновенно, лавина, которая приближалась, внезапно остановилась в воздухе.

Огромная сила действовала на его тело, и удар сдул весь снег вокруг него, чтобы показать горные скалы, которые до сих пор были погребены под снегом.

Кронг—

Кулак его правой руки столкнулся с ударом практика Ци Шань Шэнь, обладавшего ужасным и диким лицом, когда он запустил еще два кулака, нацеливаясь на голову и живот Чжун Юэ.

Однако, прежде чем его кулаки достигли Чжун Юэ, его лицо исказилось от боли, когда удар, который встретился с кулаком Чжун Юэ, был сокрушен. Вся его рука была оторвана, и горная скала, которая заставила его кожу разорваться, рухнула, а его плоть была измельчена в пюре!

Вся его рука была оторвана от плеча, отброшена огромной силой удара от кулака Чжун Юэ!

Как он может быть таким сильным? Моя сила должна быть еще больше, чем Сяо Цзинь

Как только он подумал об этом, пара чудесных крыльев появилась из-за спины Чжун Юэ, которая яростно трепетала и порезала его. Он разорвал практикующего Ци Шань Шэнь на кусочки мяса и измельченные камни!

У небожителей Шань Шэнь есть кровь и плоть, поверхность их тела покрыта только камнем из-за техники культивирования, которую они практиковали. Практика техники культивирования небожителей Шань Шэнь привела к появлению на их коже древних каменных тотемных узоров, покрывая их тела камнями и увеличивая их силой гор. Тем не менее, под камнем они все имели плоть и кровь!

Пушистый снег все еще развевался на бушующем ветру; один за другим, небожители набросились на него, когда Чжун Юэ продолжал двигаться вперед. Сильные и мощные удары смели снег и опустошили гору; заклинания и навыки столкнулись друг с другом, что сопровождалось рычаниями и криками битвы; ветер бушевал в воздухе, закладывая уши культиваторов, в то время как они могли смутно слышать звуки оружия, режущего их кости и кожу.

Несколько мгновений спустя хаос закончился, снег опустился на землю, и ветры перестали дуть; Чжун Юэ продолжил идти по снежной горе, когда останки небожителей и красноватая кровь медленно зарывались в снег.

Молодой человек бросил свой взгляд и увидел на заснеженном горном хребте множество силуэтов.

«Сражения только начинаются», - тихо пробормотал он.